

Николай Харузинъ.

~~С. П. А. П. П.~~

Этнографія.

ЛЕКЦІИ,

ЧИТАННЫЯ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

подъ ред. В. Харузиной.

—*—

IV. ВѢРОВАНІЯ.

—

Въра Харузина.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ БИБЛІОГРАФІИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

61 - 22325

1905

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1905.

2004127436

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
I. Введение	1
II. Возникновение религіознаго чувства.—Основы первобытныхъ вѣрованій	32
III. Тотемизмъ	51
IV. Фетишизмъ	85
V. Представленія о душѣ	112
VI. Эволюція вѣрованій въ почитаніи явленій и предметовъ видимой природы.	129
VII. Развѣтіе идеи о верховномъ существѣ	161
VIII. Энотеизмъ и дуализмъ	177
IX. Вѣра въ загробное существованіе человѣческой души	191
X. Представленія о загробномъ мірѣ	218
XI. Культъ мертвыхъ	247
XII. Культъ предковъ	284
XIII. Жертвоприношенія	343
XIV. Шаманство	391

Введеніе.

Чтенія о вѣрованіяхъ первобытныхъ народовъ слѣдуетъ начать съ категорическаго утвержденія, что *народностей, не имѣющихъ религій, до настоящаго времени наука не знаетъ*. Правда, «мореплаватели, торговцы, философы, римско-католическіе священники и протестантскіе миссіонеры, въ прежнее и настоящее время, во всѣхъ частяхъ свѣта, единогласно утверждали, что *существуютъ такіа чловѣческія расы, которыя вовсе не имѣютъ религій*». Не только относительно такихъ низко стоящихъ въ культурномъ отношеніи народностей, какъ, напримѣръ, австралійцы, огнеземельцы, населеніе Адаманскихъ или Палаузскихъ острововъ и Бразиліи, высказывалось подобное отрицаніе; оно касалось даже такихъ сравнительно развитыхъ племенъ, какими являются полинезійцы, эскимосы или народности восточной Африки. Но, вопреки многочисленности подобныхъ свидѣтельствъ, накопившіеся факты о бытѣ такъ называемыхъ дикарей, равно и критика писателей, лишавшихъ чуть не треть чловѣчества религиозныхъ понятій, доказали, что отрицаніе религій у первобытныхъ народовъ зиждилось на простомъ недоразумѣніи. Въ настоящее время оно имѣетъ значенія не больше, чѣмъ аналогичныя, пользовавшіяся, однако, долго довѣріемъ утвержденія о существованіи племенъ, не имѣющихъ языка или незнакомыхъ еще съ употребленіемъ огня.

Отрицаніе религиозныхъ понятій у многихъ некультурныхъ народовъ вытекало изъ двухъ главныхъ причинъ: 1) Задушевный міръ примитивнаго чловѣка, въ которомъ таятся его религиозныя воззрѣнія, весьма часто закрытъ отъ глазъ путешественника. Онъ не охотно допускаетъ въ него чужестранца, въ особенности при мимолетныхъ столкновеніяхъ. Путешественники нерѣдко предлагаютъ вопросы неумѣло и получаютъ лишь отрипательные, иногда даже невѣрные отвѣты. Не встрѣтивъ въ бытѣ изслѣдуемаго племени бросающіяся въ глаза формы

культы, они зачастую высказывали предположеніе, что у посѣщенной ими народности нѣтъ религиозныхъ представленій. Кромѣ того, какъ вѣрно замѣтилъ Бринтонъ (Brinton), среди многихъ некультурныхъ племенъ существуетъ запрещеніе (табу) открывать тайны своихъ религиозныхъ вѣрованій не только чужеземцу, но иногда и другимъ группамъ своего племени. «Тенденція къ эсотеризму, замѣчаетъ Бринтонъ, присуща всѣмъ религіямъ, особенно тѣмъ, въ которыхъ преобладаютъ эмоциональныя движенія, какъ это обыкновенно бываетъ во всѣхъ первобытныхъ культурахъ». 2) Путешественники и миссіонеры, долго проживъ среди некультурныхъ племенъ, отказывали часто въ названіи религіи грубымъ представленіямъ о высшихъ существахъ; въ ихъ міросозерцаніи они видѣли лишь суевѣрія, такъ далеко отстоящія отъ понятій объ истинной вѣрѣ, что къ нимъ, по ихъ понятію, было невозможно примѣнить названіе религіи. Нерѣдко миссіонеры и изслѣдователи старались отыскать въ разсказахъ цивилизованныхъ народностей о своихъ высшихъ существахъ отзвуки библейскихъ сказаній; только въ томъ случаѣ, если таковыя можно было отмѣтить у нихъ, они признавали въ нихъ слѣды религіи, и такую народность считали регрессировавшей, утратившей воспоминаніе о божественномъ откровеніи. Но такихъ народовъ встрѣчалось сравнительно немного, какъ невелико было и число народностей, имѣвшихъ развитой культъ съ храмами и торжественными жертвоприношеніями.

Такимъ образомъ, главной причиной признанія многихъ народностей за неимѣющія религіи было то представленіе о послѣдней, котораго придерживались путешественники и миссіонеры. Подобное же опредѣленіе религіи заставило даже такого крупнаго изслѣдователя, какъ Лѣббока (Lubbock) отрицать существованіе ея у низшихъ расъ и назвать ихъ атеистическими. Къ разряду атеистическихъ народностей ему пришлось отнести значительную долю человѣческаго рода. Однако, эти же народности, будто бы не имѣющія религіи, доставили Лѣббоку обильный матеріалъ для характеристики первобытныхъ вѣрованій, дали ему возможность начертать религію атеистическихъ, по его мнѣнію, племенъ. Въ этомъ отношеніи Лѣббокъ напоминаетъ извѣстнаго путешественника прошлыхъ вѣковъ въ Южной Америкѣ, донъ-Феликса де-Азара (Azara), который, отрицая религію у туземныхъ племенъ и полемизируя по этому вопросу съ католическимъ духовенствомъ, тѣмъ не менѣе сообщаетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о культѣ мертвыхъ у туземцевъ, объ ихъ воззрѣніяхъ на загробную жизнь и пр. Согласно Лѣббоку, религиозное развитіе человѣчества начинается